

Цель или средство (Размышления после съезда),
статья опубликованна в газете «Челябинский рабочий» 13.01.1989 г.

Для того, чтобы осмыслить и объективно оценить такое важное и чрезвычайно сложное явление, каковым явился Всесоюзный съезд работников народного образования, необходимо время. Нужно как бы отдалиться от него, еще раз пропустить через сито памяти многие выступления, саму атмосферу споров, переосмыслить проблемы, о которых горячо и откровенно говорили делегаты.

Оправдал ли съезд наши надежды? Как оценить это явление, которое выражало все: мудрость и бессодержательную говорильню, глубокую боль за положение нашей школы и равнодушное отношение к ее судьбе, стремление показать себя, желание наметить контуры будущего и упорное сопротивление прорыву в него. Какова же точка отсчета, опираясь на которую, можно было бы дать развернутую оценку этому Всесоюзному педагогическому совету.

Думается, что ею должно быть отношение к Человеку. Человек – цель или средство? Если для учителя ученик – средство, он за его отметками больше ничего не видит. Если ученик – цель педагогического воздействия, то учитель должен оценивать его не по баллам, а по качествам личности.

Таким образом, отношение к человеку – это тот «водораздел», который сортирует правых и заблуждающихся, искренних, преданных делу народного образования и видящих только себя в нем.

Есть у меня и вторая позиция, опираясь на которую я бы хотел оценить съезд. Уровень его партийности. Думается, что партийность мышления сегодня обязывает нас, во-первых, рассматривать обучение и воспитание, любые процессы, протекающие в народном образовании, задачи его перестройки с позиций политики партии в области просвещения, а не с позиций групповых, ведомственных интересов (с чем мы, кстати, неоднократно сталкивались на предыдущих учительских съездах).

Партийность мышления в наши дни – это восприятие перестройки в целом и реконструкции системы народного образования, в частности как глубоко революционного процесса, коренным образом преобразующего школу.

Попробуем именно с этих позиций оценить работу съезда. Прежде всего, несколько слов о том, что отличало этот съезд от предыдущих форумов подобного типа, почему его можно считать уникальным явлением в истории народного образования страны. Это первый в истории нашей страны съезд всех категорий работников народного образования: 1294 учителя, 622 директора школы, 1059 представителей высших и средних специальных учебных заведений, дошкольных работников, представителей профтехобразования и т.д.

Во-вторых, он явился первым съездом, который получил статус высшего педагогического форума, органа руководства системой народного образования, созываемого периодически один раз в пять лет для решения важнейших проблем.

В-третьих, на съезде был обсужден и принят целый пакет документов, определяющих стратегию развития системы, призванных оказать положительное влияние на ход и характер перестройки.

В-четвертых, съезд и по характеру стал съездом нового типа. Такой вывод позволяет нам сделать уровень проблем, рассматриваемых на съезде, подходы к их решению, гражданский накал в ходе их обсуждения, смелость в постановке вопросов делегатами и многое другое.

В работе съезда приняли участие 5022 делегата, а также представители братских социалистических стран: Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, КНДР, Кубы, Лаоса, Монголии, Польши, Румынии, Чехословакии. В ходе обсуждения доклада председателя Государственного комитета СССР по народному образованию Г.А. Ягодина выступили 55 делегатов из 256 записавшихся. Многим была предоставлена возможность высказать свои мысли и идеи во время перерыва на пресс-конференциях.

На съезде работало 15 секций: непрерывное образование и гармоническое развитие личности, дошкольное воспитание, общее среднее образование, среднее специальное и профессионально-техническое образование, высшее образование, педагогическая наука, педагогическое образование, проблемы защиты детства, демократизация и управление образованием, преподавание истории и общественных наук, сельская школа, трудовое воспитание и профессиональная ориентация, учебно-педагогическая литература, учитель в современном обществе. В ходе обсуждения документов и различных проблем народного образования на этих секциях в общей сложности выступило более 500 человек.

Надо сказать, что работа съезда проходила очень неровно. Как писала «Правда», «Кардиограмма прений в первый день то остро взлетала вверх, то опускалась до точки, где пульс мысли едва прощупывался».

Я думаю, что «содержательная неритмичность» работы съезда была в какой-то степени с самого начала предопределена характером доклада Г.А. Ягодина, в котором наряду с блестящими позициями нового педагогического мышления содержалось немало отголосков старого.

Докладчик не сумел, на наш взгляд, показать роль образования в перестройке общества, он не сумел доказать (а это, как ни парадоксально, в нашей стране надо еще доказывать с фактами и цифрами в руках), что образованность и высокая культура народа – основа научно-технического и социального прогресса, высокой эффективности труда и многого другого. Думается, что в какой-то степени в докладе присутствовала недооценка школы. До тех пор, пока мы будем

считать ее «основным звеном системы непрерывного образования», «основной формой получения среднего образования», мы не ликвидируем «остаточного принципа» не только в финансировании, но и во взгляде на нее. Нам давно уже пора понять, что школа – это учреждение, где начинается формироваться главная ценность общества – человек, а следовательно, она есть исток общественного развития, народообразующее начало. Следовательно, она должна задавать тон, оказывать революционизирующее влияние на различные стороны общества, создавать атмосферу поиска во всех сферах социальной жизни, а не плестись у нее в хвосте, находясь на задворках народного хозяйства страны.

Я не буду анализировать доклад председателя Госкомитета, но об одном, самом главном, самом основном недостатке не могу не сказать. Он заключается в отсутствии глубокого, я бы сказал, «мужественного» анализа положения дел в системе народного образования. Думаю, что в этом прежде всего сказался недостаточно высокий партийный уровень доклада. Мы не знаем причин, по которым Геннадий Алексеевич Ягодин не опубликовал в докладе цифр и фактов, имеющих у него, которые были подготовлены к съезду и частично были розданы делегатам. Нужна была не полуправда о положении дел в народном образовании, а правда. А она такова.

За последние 20 лет государственные расходы на народное образование во всем мире выросли более чем в 12,2 раза, а у нас в стране в 4,5 раза. Сегодня нашей образовательной школе выделяется 12 миллиардов рублей в год, а в США, например в 1985 году – 134, миллиарда плюс 10 миллиардов, поступающих ежегодно от населения в счет пожертвований. Но и эти 12 миллиардов мы не в состоянии полностью использовать из-за отсутствия развитой промышленности, выпускающей школьное оборудование, слабости ремонтных и строительных организаций. Г.А. Ягодин в своем докладе выразил сожаление о том, что «золотой век» народного образования, забрезживший перед нами в феврале 1988 г., закончился. По нашему мнению, он и не начинался. В 1988 году система народного образования страны потеряла только по вине строителей и местных органов власти один миллиард рублей.

На одного ученика средней школы у нас приходится оборудования на 58 рублей, в ГДР – на 119, в Швеции – на 1000 долларов. В вузах страны на одного студента мы имеем оборудования на 2400 рублей, а в развитых капиталистических странах – на 80 тысяч. Образование одного ученика в год в СССР обходится в 350 рублей, а в США – в 1200 долларов.

Средняя заработная плата учителя составляет 197,5 рублей, а по стране средняя зарплата – 203 рубля. Не удивительно поэтому, что 82 процента учителей у нас – женщины, и феминизация образования уже давно сказывается на качестве

обучения и воспитания. В ФРГ в гимназиях 85 процентов преподавателей – мужчины, во Франции в начальной школе 25 процентов учителей – мужчины.

Выпуск из педагогических институтов с 1986 года упал на 4 процента. Нехватка учителей усугубляется тем, что из 210 тысяч выпускников педагогических вузов и университетов ежегодно не доезжает до места работы 30 процентов.

Одновременно с этим за последние семь лет на 35,8 процента увеличился выпуск учителей из педагогических училищ, что означает для начальной школы закрепление неблагоприятной квалификационной ситуации.

Я не извиняюсь за сухость цифр и перечислительную скуку. Ни сухой, ни скучной такая статистика быть не может. Это, как говорил А. Лиханов на пленуме правления Советского детского фонда, «кровоточащие, саднящие сердце и душу итоги общенациональной беспечности». Судите сами.

Неподготовленный переход к обучению с шестилетнего возраста усугубил и без того тяжелое положение с материальной базой. Возросло число детей, занимающихся во вторую и третью смену. Необеспеченность шестилеток всем необходимым, нарушение санитарно-гигиенического режима привели к тому, что каждый четвертый шестилетка имеет отклонение от нормы в сердечно-сосудистой системе, повышенную нервную возбудимость, подавляющее большинство жалуется на усталость от занятий.

Всего же у нас в больницах в 1987 году лежали 15 миллионов детей, 1 миллион 185 тысяч детей страдают психическими заболеваниями, 20 процентов из которых находится на совести учителей.

Каждый год 23 тысячи девушек-подростков, не достигших семнадцатилетнего возраста, избавляются от нежелательной беременности. В 1987 году у нас умерло в возрасте до 14 лет 214 тысяч 253 ребенка.

Товарищи! Это же три «тихих землетрясения»! Почему эти и многие другие данные не были приведены в докладе на съезде? Почему, исходя из этого, съезд во весь голос не потребовал от правительства разработки и принятия целевой программы «Народное образование», рассчитанной на 10-15 лет, обеспеченной всеми необходимыми ресурсами? В этом, я считаю, самый серьезный недостаток съезда. Неужели не ясно, что, если записанное в резолюцию съезда предложение о необходимости разработки и принятия программ «Детство» и «Школа» останется благим пожеланием, страна придет к катастрофе. Не случайно Р. Быков предлагал принять на съезде обращение к народу.

И все-таки, несмотря на все недостатки, можно сказать, что съезд состоялся! Почему?

Прежде всего, потому, что он сказал совершенно определенное «да» курсу демократизации и гуманизации образования, педагогике сотрудничества. Съезд

состоялся еще и потому, что на нем превалировало новое мышление, потому, что в подавляющем большинстве выступлений, резолюции, документах человек являлся целью, а не средством. Он состоялся, так как содержательно двигался к школе развития, к школе творчества и самоуправления, к школе сотрудничества, а не к школе усредненных знаний.

Съезд состоялся, наконец, потому, что силы, противостоящие этому движению, а они на съезде несомненно были, не решились дать открытого боя идеям гуманизации и демократизации нашей школы, если не считать выступления директора копейской средней школы № 1 Челябинской области А. С. Бароненко, выступившего по собственной инициативе, а не от имени делегации Челябинской области.

«Педагогика сотрудничества пронизывает концепцию ВНИКа. Она исходит из противопоставления интересов общества интересам государства». Этот голословный тезис не подкреплён у А. С. Бароненко ни одним аргументом. Да и не может быть подкреплён, ибо концепция ВНИКа не противопоставляет интересы государства и общества. Речь идет не о противопоставлении интересов, хотя они далеко не всегда совпадают, а о ликвидации такого положения, когда общество оказалось полностью подчиненным государственным интересам. Присваивая себе все функции общества, государство лишает человека чувства свободы, чувства ответственности, инициативы развития. Концепция ВНИКа выступает не за противопоставление интересов общества и государства, а за приведение этих интересов в определенное соответствие и не «абстрактно и метафизически противопоставляет общество и государство», как говорил в своем выступлении А.С. Бароненко, а стремится обеспечить сознательное соединение противоположностей.

Не разделяя государство и общество, он считает, что школа должна оставаться чисто государственным учреждением. Беда наша состоит в том, что мы еще не научились смотреть на школу не как на частицу государства, а как на форму общественной жизни, в которой воспроизводятся духовные структуры общества. Если школа останется сугубо государственным заведением, она никогда не избавится от казенности, бездушия, авторитаризма, показухи. Она останется учреждением «для комиссий и проверки», задыхающимся в суете «показушных» для «галочек» или звонких рапортов мероприятий. По Бароненко и не надо ничего менять, ибо, как он говорил «школа в принципе у нас неплохая». Нет, уважаемый Анатолий Сергеевич, нам нужен не казенный дом, в котором равнодушно относятся к судьбе ребенка, а уютный дом для детей, где им радостно, спокойно, интересно, тепло. Нам необходима школа, которая отражала бы интересы не одной, а трех сторон: государства, общества, личности. Вот почему в школе наряду с государственным управлением должна существовать и параллельная общественная управленческая структура.

«...Децентрализацию в просвещении проводить нельзя, иначе государство выпустит из своих рук мощный рычаг идеологического воздействия на массы», — говорил Бароненко. Но ведь, нам необходимо не либерализовать управление, чем мы занимаемся сегодня, пристраивая аппарат к перестройке, а децентрализовать его, ликвидировав существующие излишние звенья. Необходимо передать всю полноту власти, права и обязанности тем, кто их непосредственно выполняет: педагогическому коллективу, администрации школы, общественности. До тех пор, пока будет сохраняться диктатура одной структуры над другой, с какой бы стороны эта попытка диктовать ни исходила, о глубокой демократизации школьной жизни говорить не приходится.

Сокращение промежуточных звеньев управления в системе народного образования никоим образом не ослабляет «идеологического воздействия на массы», а, наоборот, усиливает его, ибо предоставляет школе полную самостоятельность и свободу действий.

«Что делают учителя-новаторы? Они абсолютизируют один момент — момент единства. Отрицая борьбу, призывая только сотрудничать, исключить из жизни элементы принуждения. Это невозможно. Пока общество нуждается в государстве, оно нуждается в принуждении». Не вина, а беда тов. Бароненко, что он, примитивно понимая суть сотрудничества, искажает этот принцип. Но, вот передергивать факты некрасиво! В основе нашей педагогики вообще лежит известный принцип А. С. Макаренко: «Как можно больше требовательности в человеку и как можно больше уважения к нему». Так все разработчики авторитарной педагогики, а не сторонники педагогики сотрудничества нарушили это динамическое единство, разработав в тысячах деталей «педагогику требовательности и оставив без внимания «педагогику уважения», что и привело в какой-то степени школу к конфликту. Учителя же новаторы, наоборот, выступают за диалектическое единство требовательности и уважения к ученику, не надо с больной головы перекладывать на здоровую! Это вы, товарищ Бароненко и иже с вами, опираясь на «педагогические изыскания» Б. Т. Лихачева, разрушили и в практике и в теории это единство, гиперболизируя и признавая только момент «высокого требования», которое неизбежно связано с принуждением. Но можно ли отождествлять воспитание в социалистической школе, сам социализм с командными методами, принуждением, подавлением инициативы? Педагогические сотрудничества за дисциплину, а не за вседозволенность, но источником этой дисциплины является не учитель, как бы авторитетен он ни был, а труд и интерес к нему.

На съезде кое-кем из делегатов его выступление было принято за платформу Челябинской области, и область стала «притчей во языцех» нашего съезда и в печати. Многие делегаты съезда, в том числе Ш.А. Амонашвили, Ролан Быков, В.И. Мироненко и другие, дали достаточно

обоснованный отпор этой открытой попытке реанимировать авторитарную карательную педагогику.

Необходимо отметить, что еще на одном бастионе застоя была сделана попытка на съезде дать бой новому мышлению. Паралич карательной педагогики неизбежно связан с перестройкой Академии педагогических наук, которая, по-нашему мнению, так и не стронулась пока с мертвой точки. Вот почему на съезде были предприняты, правда, очень неудачные, лобовые контратаки (выступление академика С.Я Батышева) и «обходные маневры», направленные под любыми предлогами в защиту АПН (выступление Н.Н. Палтышева и В.А. Караковского).

Участники секции «Педагогическая наука» сумели сделать достаточно глубокий анализ, поставить «диагноз» заболеванию АПН.

Необходимо отметить еще одну положительную сторону съезда – его концептуальность и стратегическую направленность. Делегатам для обсуждения были представлены заранее разработанные проекты радикального школьного обновления: концепции общего среднего и непрерывного образования, положения почти о всех типах учебных заведений. Всего за сравнительно короткий промежуток времени было подготовлено к съезду около 30 научных разработок, намечающих пути перестройки народного образования. Думается, что Госкомитет СССР по народному образованию поступил совершенно правильно, продлив на полгода полномочия ВНИИ «Школа-2» для подготовки проектов Закона об учебном заведении и Основ законодательства о народном образовании.

Было бы неправильным утверждать, что съезд решил все вопросы и проблемы народного образования. От некоторых он попросту ушел, к другим не успел подойти. Но он положил начало, и это главное, он показал, на что мы способны. Пока не на очень многое. Съезд мог бы быть более решительным, конструктивным и даже, пожалуй, более содержательным. Он не стал таковым, ибо съезд таков – каковы мы сами сегодня.

Цель или средство?

(Размышления после съезда)

Ю.А. Конаржевский, заведующий кафедрой научных основ управления школой ФППК Челябинского государственного педагогического института, доктор педагогических наук, профессор, делегат Всесоюзного съезда работников народного образования

Газета «Челябинский рабочий»

13.01.1989